

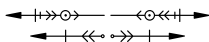

Закон Благодарности
Ведьма

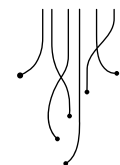
Закон Благодарности
Маг

МАРГАРЕТ
АСТЕР

**ЗАКОН
БЛАГОДАРНОСТИ
МАГ**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Астер, Маргарет.

А91 Закон Благодарности. Маг / Маргарет Астер. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-111829-7

Кому не хочется жить, как в сказке? Но что, если эта сказка вовсе не будет доброй?

Простая травница едва не стала принцессой. Богатство и процветание, роскошные балы и любовь наследника престола – всё это почти что было в руках Мариэль. Почти что...

Неволью подыграв врагу, Мари помогла избавиться от единственного человека, который мог помешать захвату власти в Брандгорде. Принц одурманен, судьба всей страны висит на волоске, а сама травница объявлена ведьмой и чудом сбегает из темницы.

Ради спасения королевства ей предстоит объединиться с заклятым врагом – бывшим верховным магом. Но сначала придётся помочь ему вернуть то, что он потерял по её вине

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астер М., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-111829-7

Глава 1

В краю, где никогда не кончается зима, царит такой сильный холод, что даже сказанные слова замерзают в воздухе. Ветер подхватывает эти снежные хлопья и уносит в далёкие страны, где они оттаивают и вновь становятся слышимыми.

Такую легенду мне в детстве рассказывал отец. Но разве могла я подумать, что когда-нибудь окажусь в этом забытом Богиней месте и смогу проверить правдивость сказки? Медленный выдох. Белое облако пара взвилось у лица, оседая на куцем мехе сотворённой альрауном шубы. Воротник заиндевел, но я старательно прятала в нём нос, пытаясь сохранить драгоценное тепло. Колкий мороз свирепел. Сковывая движения, он силился пробраться в каждый зазор между одеждой и кожей, остановить сердце, украсть дыхание.

Чтоб отогнать подступающую дремоту, я щипала себя за израненные кандалами запястья и подгоняла вперёд. В такой холод сонливость — худший враг!

Знакомый шпиль приближался. Я никогда не была в Мергриме и не видела городскую ратушу, но хорошо помнила её по своему сну. Точнее, по воспоминаниям верховного мага, просочившимся в мою голову во время нашей схватки. Надеюсь, эта связь

работала в одну сторону и Алестату не являлись по ночам видения со мной в главной роли. Я прыснула, осознав двусмысленность фразы. После любовного зелья, подмешанного в чай волшебнику, можно было ожидать чего угодно. Но судя по нашей последней встрече, эликсир или не подействовал или Алес сумел разрушить приворот. Ух, с какой ненавистью он смотрел на меня тогда... От лютующего снаружи мороза могут спасти хорошие сапоги и тёплая шуба, а вот как отогреть заледеневшее сердце?

Ратуша оказалась единственным высоким зданием в округе. Она больше походила на форпост с пристроенной башенкой. Да и сам Мергрим с трудом можно было назвать городом, скорее посёлком, выросшим вокруг пограничной заставы на самом краю земли. Странные маленькие домики с крошечными окошками были выстроены на толстых брёвнах-опорах и напоминали стайку длинноногих птиц, жмущихся друг к другу в попытке согреться. Резкие порывы ветра приносили солоноватый запах. Наверное, отсюда совсем недалеко до закованного в ледяной панцирь Мёртвого океана.

Я мало знала о северных землях и совершенно не представляла, как найти тут беглого мага — единственную надежду королевства.

Из ближайшего домика выбежали двое детей. Они носились друг за другом, смеялись и бросались снежками. И в этом застывшем крае есть жизнь!

Заглядевшись на друга, один из ребятишек с размаху налетел на меня. Я с улыбкой отстранила малыша, а тот удивлённо взглянул вверх и... в ужасе вытаращил глаза. Девочка, а насколько возможно было понять за всеми слоями одежды, шапкой и па-

рой шарфов, это оказалась девочка, молча смотрела на меня, беззвучно открывая и закрывая рот.

— Привет! Не бойся, не обижу! Я ищу дом... — я осеклась.

Знают ли местные, что Алестат — волшебник? Помнят ли о нём, после многолетнего отсутствия? Жив ли его отец? Элиас, кажется...

— Мне нужен во-о-от та-а-акой высоченный дяденька, — я воздела ладонь к самому небу. — На вид он молодой, но седой и хмурый. Не знаешь, где его найти?

Девочка наконец отмерла, набрала побольше воздуха и завизжала что есть мочи. Её друг, до этого момента испуганно пятившийся к дому, подскочил, пнул меня и, схватив малышку за рукав, бросился прочь.

Ошалело проводив детей взглядом, я повернулась к фамильяру:

— Ал, кажется, нам здесь не рады... Давай-ка отойдём подальше. А то, не ровён час, местные на вилы поднимут. Хотя откуда у них вилы в этой снежной пустыне.

Выяснить, какими инструментами пользуется население Мергрима для колки векового льда, желания не было. Мы юркнули за ближайший сугроб и окопались как клопы в ковре. Оставалось надеяться, что взрослые решат, что ребятишки заигрались и всё выдумали. Кому придёт в голову забрести сюда по собственной воле?! Небось даже снежные барсы и олени предпочитают держаться южнее. Постоянно озираясь, мы с альрауном побрели по краю городка, стараясь никому не попадаться на глаза. И как найти жилище Алестата среди этих

сгрудившихся пряничных домиков? Спрятавшись за крайней хижиной, казавшейся покинутой, я устало привалилась к стене. Мы много часов блуждали меж снежных барханов, но вокруг всё ещё белым-бело. Во сколько здесь темнеет? Если не найду мага до наступления ночи, шансов дожить до утра чуть меньше нуля.

Я попыталась сориентироваться по башне ратуши, но часы находились на каждой её стороне, а домишки были выстроены так, чтобы все окошки выходили на циферблат. Безнадёжно!

С досады пнув сугроб, я подняла в воздух целый рой снежных хлопьев. Они плавно кружились перед самым носом, но стоило протянуть руку, чтоб поймать хоть одну, снежинки ускользали, подхваченные ветром. Провожая их взглядом, я заметила невдалеке какое-то мерцание. Протерев глаза, кинулась туда. Дом на отшибе. Единственный, который не теснился к другим. Его окно, неизменно смотревшее на часовую башню, было гораздо больше остальных. Конечно! В моих снах, где маленький Алестат грустно наблюдал за играми соседской ребятни, окно было вполне привычных размеров. Это он! Точно он — дом чародея!

Я взлетела по входной лестнице, совсем забыв о наколдованных фамильяром широких снегоступах, и, поскользнувшись, чуть не впечаталась в дверь. Схватившись за ручку, я уже подняла было руку, чтоб постучать, но вовремя опомнилась.

А что, если это ошибка? Что, если маг не возвращался сюда? Я посмотрела под ноги, надеясь обнаружить следы Алестата, но если они и были, то отпечатки снегоступов безнадёжно их затоптали.

Не придумав ничего умнее, припала ухом к замочной скважине. Внутри царила звенящая тишина.

Кое-как собравшись с духом, я осмелилась тихо постучать. Перед глазами тут же встали воспоминания о «гостеприимстве» волшебника, привидевшегося мне во сне. Помнится, он едва сдерживался, чтоб не спустить непрошенных гостей с лестницы. А ведь они ничего дурного ему не сделали... в отличие от меня.

Никто не спешил открывать дверь, даже для того, чтоб мстительно швырнуться в меня энергетическим шаром. С одной стороны, это радовало, но с другой, я ведь пришла сюда за Алесом! Постучав более настойчиво, на всякий случай спустилась на пару ступенек пониже. Ответа не было.

— Да чтоб тебя слепни покусали, снежный огр недоделанный! — помянула я прозвище, которым наградила мага при первой встрече.

Знать бы тогда, как это окажется близко к истине...

Осмелев после третьей серии ударов, я подёргла ручку двери. Та легко поддалась. То есть ни запирающих заклинаний, ни хитроумного замка, ни даже банальной защёлки?!

Уж и не знаю, радоваться ли этому. Может, дом давно покинут, и я зря отморозила себе нос? Или местные настолько боятся его обитателя, что даже запираяться не надо?

Медленно приоткрыв дверь, я с опаской заглянула внутрь. Никого!

Помню это место. Вон там маленький Алестат старательно вычерчивал магический круг, а здесь... здесь отец ударил его наотмашь ни за что ни про что.

— Алестат?.. Алес? Эй, Илдис, знаю, ты дома!

Крик врзвался в тишину, как камень в водную гладь. Но вместе с последним отзвуком моего голоса это болото снова сомкнулось. Оставив снегоступы возле двери, я замерла в нерешительности. Неужели всё напрасно? Вальдар за спиной шумно отряхнулся. Я аж подпрыгнула с перепугу.

— Ал, ты меня в гроб заго...

Осекшись на полуслове, уставилась на свежие отпечатки обуви на пыльном полу. Они явно не принадлежали ни мне, ни тем более фамильяру. Цепочка следов вела к столу у дальней стены. На нём стоял пустой стакан, а рядом лежала диадема. Та самая, которую Алестат, не снимая, носил во дворце. Та, что впиалась чародею в висок, когда я огрела его бутылкой по голове, чтобы вызволить пленённого альрауна. Взяв украшение, покрутила его в руках. Вот вмятина, оставшаяся с того раза, но чего-то явно не хватает. Кажется, несколько крупных кристаллов отвалилось. Неловкий шаг, и в сторону с оглушительным звоном откатилась бутылка. Вот так так! Да под столом их не меньше десятка. Зелья? Я подняла одну, выгащила пробку и принюхалась. Первосортная брага! Скривившись, поспешила закупорить склянку.

Какие уж тут зелья. Они бы давно заledenели. В доме такой холод, можно было и не открывать бутылку, чтоб понять, что внутри. Кажется, снаружи и то теплее. Надо бы печь растопить. Пусть Алестат простит меня за своеволие, но пока его дождёшься, околеешь.

Возле печи обнаружилась кочерга. Я пошевелила ею угли. Ни одной искорки, сплошной пепел. Даже

если сумею призвать огонь, что в него подбросить? Деревянная дровница сбоку пустовала. Не ломать же её саму на растопку.

Побродив по дому, я не нашла ничего подходящего. Разве что можно было запалить кипу бумаг со стола. Но кто знает, вдруг там что-то важное, да и горели бы записи недолго. От такого костра никакого тепла, одно разочарование.

Попрыгав с ноги на ногу, обвела взглядом комнату. Тут как в казарме: стол, два стула да грубо сколоченная кровать. Башня мага, так поразившая меня бедностью обстановки, по сравнению с этим местом казалась дворцом. Из убранства только ворох тряпья на лежанке. Я подошла, брезгливо переступая через пустые бутылки, и потянула за угол покрывала. Хоть укутаюсь поплотнее, пока не придумаю, как развести огонь. Одеяла так туго сплелись, что пришлось упереться в них ногой, чтоб вытащить одно.

Тканевый клубок недовольно заворочался. Альраун со страху метнулся под стол, а я заорала во весь голос. Из-под покрывала высунулась рука и зажала мне рот. Резко отпрянув, я споткнулась о путавшиеся под ногами бутылки и рухнула на пол, не переставая вопить. Вслед за рукой одеяла извергли из себя седую взъерошенную голову мага. Алестат продрал покрасневшие глаза, окинул меня взглядом и прищурился.

— Если пришла добить, сделай это более гуманно. Голова раскалывается! — чародей болезненно поморщился и запустил пятерню в спутанные волосы.

— Ты... ты пьян?

Подтверждения и не требовалось. От мага так разило брагой, что молоко скисло бы прямо в корове. Я поднялась и, задержав дыхание, опасно подошла к волшебнику.

— Тебе плохо?

Маг поднял глаза, полные ненависти:

— Ты проделала путь до самого края земли, чтоб осведомиться о моём самочувствии?! Ты, уничтожившая всё, что я создавал, отнявшая у меня всё, что было дорого, спрашиваешь, плохо ли мне?! — заорал он, тут же страдальчески скривившись.

— Прости... — глупо пролепетала я и прежде, чем сообразила, что делаю, потянулась к нему.

Когда моя рука коснулась лба чародея, тот резко отшатнулся.

— Алес, ты весь горишь!

Взяв его лицо в ладони и не позволяя отстраниться, я зашептала слова заговора. Надеюсь, силы уже успели восстановиться после ритуала переноса. Эх, жаль, у меня с собой нет отвара коры ивы, он быстро снимает жар. В воздухе закружились крошечные огоньки. Алестат удивлённо наблюдал за ними затуманенным взором. Закончив заклинание, я устало опустилась на кровать рядом с ним. Такое простое заклятие, а всё тело словно повозкой переехало.

Чародей вздрогнул, закутался в покрывало и обиженно уставился на меня.

— И что это было? Совсем с ума сошла, демонстрировать силу на глазах у верховного мага!

— Бывшего верховного мага! — зло поправила я. — Ты и без этого уже знаешь о том, что я ведьма. Зачем прикидываться? И вообще, мог бы спасибо сказать за лечение.

Несколько мгновений мы яростно буровили друг друга взглядами, и вдруг волшебник сдался.

— Спасибо... — процедил он, понурившись.

Чего угодно можно было ожидать от гордого и самоуверенного Алестата Илдиса, но только не покорного «спасибо». Я не на шутку встревожилась.

— Зачем ты здесь, Мари? Ты ведь явилась в Мергрим не для того, чтоб лечить меня? Если, конечно, ты не плод моего воображения, бреда или белой горячки...

— Я пришла за помощью! Чёрная королева сделала свой ход...

Волшебник повернулся ко мне.

*Когда от пешки ладья падёт,
Настанет королевы ход!
И жажду крови утоля,
Она погубит короля! —*

хором произнесли мы.

— Моё предсказание... Как ты узнала? — он нахмурился.

— Алестат, я не королева, а глупая пешка, вставшая на пути у ладьи. Ладья — башня мага. Болотная ведьма обыграла нас обоих. Стравила, чтоб вывести из игры. Дворец, принц и король, весь Брандгорд теперь в её власти.

— А от меня-то ты чего хочешь, глупая пешка? — поразительно спокойно спросил чародей выпрямляясь.

Я ошалело уставилась на него, не веря своим ушам.

— Но ты единственный, кто может помешать ей...

— Помешать захватить власть? Трон? Или сердце наследника престола?

Покраснев до кончиков ушей, смущённо ковырнула носком сапога близлежащую бутылку.

— Хочешь, чтоб я спас короля Дарина, ревновавшего меня к своей жене даже после её смерти? Чтоб не дал в обиду слабовольного принца Авина, почти двадцать лет притворявшегося моим другом, а потом врезавшего мне стулом по первому твоему слову? Чтоб защитил королевство, жители которого долгие годы ненавидели меня и боялись? Чтоб попытался остановить ведьму?! Я пытался остановить тебя! И куда меня это привело?! — он обвёл рукой пустую холодную комнату.

Я запнулась на полуслове, не зная, что противопоставить его тираде. Как глупо! И с чего я решила, что достаточно будет рассказать чародею о случившемся, чтоб он ломанулся на выручку? Но... но ведь никто кроме Илдиса не может помочь!

— Может, затопим печь? Здесь так холодно... — постаралась я перевести тему.

— Огниво тебе в руки, только дрова кончились.

Мне вспомнилось, как чародей во дворце одним прикосновением вскипятит чайник.

— А может, ты...

— Не может! — зашипел он.

— Помню, помню, ты любишь прохладу. Но это слишком даже для тебя, Алес. Снова заболеешь!

— Как ты добралась сюда? Как нашла меня?

— Ну-ууу... Вообще-то я переместилась. Посол фейри Ноттиарн подсказал...

— Переместилась?! Фейри?!

Я вытащила из складок шубы книгу заклинаний и флейту Алестата, которые забрала из его кабинета в башне, и виновато протянула их чародею.

— Помнишь, во время нашего... боя... ты сорвал с меня кулон? Долго объяснять, но он вроде как был волшебным.

— Допустим!

— Я нарисовала магический круг, прочитала заклинание, флейту взяла, а ещё...

— Что «а ещё»?

— Я вижу во сне твои воспоминания...

— ЧТО?!

— Мне снится твоё прошлое: детство, родители, девушка — Майра, кажется...

И без того белый как снег маг побледнел сильнее, ссутулился и поник.

— ...Оставалось только найти твой дом. Я пыталась спросить дорогу у местной детворы, но ребята испугались и убежали.

Алестат обвёл меня безразличным взглядом и процедил:

— С чего ты взяла, что в Мергриме свободно говорят на брандгордском? Край вечной зимы — часть другого королевства, Ликларда.

— Но ты...

— Я половину жизни провёл в Брандгорде и свободно говорю на вашем языке, но для местных детей ты пролаяла что-то нечленораздельное. К тому же в этой, с позволения сказать, шубе ты похожа на крысу-переростка. Откуда у тебя вообще эта шкура?!

— От меня-у! — протянул кот, вылезая из-под стола.

Я совсем забыла о нём и немало перепугалась, но быстро нашлась:

— Алестат, позволь представить тебе Вальдара. Вы встречались, когда ты пленил его и обозвал ведьмовским котом. Ал — мой фамильяр и...

— ...И альраун! — продолжил кудрявый рыжий мальчишка, только что бывший котом.

Вальдар и Алестат смерили друг друга взглядами. Чародей вздёрнул бровь и усмехнулся:

— Это многое объясняет!

— Альрауны — низшие фейри. Не знаю, как ты относишься к Волшебному народу, но...

— К Дивным?! Терпеть не могу! — просто ответил волшебник, ловко собрав волосы в тугой хвост на затылке.

Я ойкнула, отшатнулась и грохнулась с кровати, больно ударившись копчиком. Алестат самодовольно наблюдал за моей реакцией, гордо демонстрируя заострённые кончики ушей и небольшие рожки, торчащие среди белоснежных прядей.

Воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает снег за окном. Так вот почему диадема мага казалась какой-то странной — незаконченной. Принц Авин говорил, что чародей выглядит моложе своих лет, но я думала, причина этого — его могущество. Значит, полукровка.

— Твоя мать?.. — прошептала я, вспомнив образ женщины из моего сна: небесно-голубые глаза, ласковая улыбка, нежные руки. Но почему она бросила сына с отцом-тираном?

— Не говори о ней! Если ты со своим прихвостнем, — Алестат неприязненно покосился на альрауна, — не хочешь ночевать на улице, хватит болтать!

Значит так, да?! Ну, хорошо, волшебник! Перейду к действию!

Я подхватила стул и шарахнула им о пол. Жалобно заскрипев, рассыпаясь от времени деревяшка развалилась на части.

— Спасибо, что в отличие от принца, решила ломать мебель не об мою спину, — на удивление спокойно произнёс маг, продолжая наблюдать за мной.

Я не удостоила его ответом:

— Ал, подсоби!

Фамильяр взял притянутую ножку стула. Пара магических пассов — и дровница была до краёв заполнена дровами.

— Ловко! Выходит, твоя шуба не творение сумасшедшего портного, просто она ещё недавно пища-ла. Занятный трюк.

— Это у те-бю — трюк, у меня — мяа-гия! — ощерился фамильяр.

— Говорить нормально научись, а уж потом дерзи! — маг и альраун зашипели друг на друга.

Мальчишки! Я закатила глаза и принялась разводиться огнём. Заклинание увеличения, которое использовал Вальдар, подействовало и на жар пламени. Блаженное тепло разлилось по комнате, и я наконец смогла сбросить свою многострадальную мышиную шкурку.

— Нам всем не помешало бы поесть. Ничто так не сближает, как плотный ужин! Чем потчевать будешь, великий волшебник? Надеюсь, всю эту брагу ты без закуски выкушал?!

Алестат недовольно заворчал, но, соизволив выбраться из-под одеяла, протопал босыми ногами к незаметному люку в полу. Подняв доску за металлическое кольцо, он извлёк из подпола холщовый мешок и, ничего не говоря, кинул его на стол. Внутри обнаружилась половина буханки чёрствого хлеба и замороженная глыба непонятного происхождения.

— Негусто, — поморщилась я, принохиваясь к скудному ужину.

Не знаю, сколько всё это здесь пролежало, но, кажется, заклинание заморозки уже успело потерять силу. От заледенелой глыбы шёл неаппетитный запах грязных носков, а буханкой запросто можно было проломить кому-нибудь голову.

— Я, знаешь ли, не ждал вас к ужину! — огрызнулся маг.

Окинув взглядом его высохшую фигуру, прикусила язык. Алестат и раньше не был широк в плечах, а сейчас сквозь бледную кожу проступили кости. Сам-то он когда в последний раз ел?

Вручив альрауну стоявший возле печи котелок, я попросила его зачерпнуть снега, а сама принялась нарезать хлеб и стругать мясо. Впрочем, это могла оказаться и рыба... Переспрашивать что-то у хмурого чародея желания не было. Придётся смириться с неизбежной потерей драгоценного времени.

Когда растопленный снег закипел, Алестат молча прошаркал к печке и бросил что-то в котелок. Перехватив мой настороженный взгляд, он буркнул:

— Багульник.

Строганина оказалась съедобной, но это всё, что можно было о ней сказать. С трудом откусив кусок чёрствого хлеба, я подумала, что, возможно, была не так уж и голодна. Желудок, полный ужаса и нехитрой снеди, жалобно заурчал. В жалкой попытке успокоить разбушевавшееся чрево, я сделала смачный глоток из жестяной кружки. И тут же, выпучив глаза, глубоко усомнилась в том, что стану почитательницей отвара багульника. Вареву было похоже на колдовскую смесь, предположительно наво-

дящую порчу. Жадно запивая водой горькую жижу, закашлялась.

— Слабачка, — процедил маг, допивая вторую кружку напитка.

Закончив трапезу, Алестат бесцеремонно заявил:

— Вы согрелись и поели, так уж и быть, можете немного отдохнуть и извольте выметаться!

Чуть не подавившись последним куском строга-нины, я ошарашенно уставилась на него.

— Мы чуть не погибли, добираясь сюда. Скоро стемнеет! Ты выгонишь женщину с... — я покосилась на невозмутимо жующего альрауна, —...ребёнком на мороз в ночь?

— Не засчитано! В это время года солнце здесь не заходит.

Полярный день?! А я-то гадала, как мы умудрились разыскать дом мага засветло? Но размышлять о странностях природы было некогда. Время утекало сквозь пальцы. А чего я вообще ожидала? Что маг с радостью бросится на выручку своим обидчикам? Да этому снежному огру наплевать на целое королевство. И с чего решила, что он захочет помочь?!

Наверное, вся глубина отчаяния отразилась у меня на лице. Подняв взгляд, я заметила наблюдающего исподтишка мага. Вдруг померещилось, что в его холодных глазах промелькнул странный блеск. *О, Великая, на тебя одна надежда!* Быть может, ещё не всё потеряно?!

Прежде чем я успела заговорить, чародей поднялся. Он взял с кровати одеяло и подушку и бросил их на пол возле печи. Смирно подойдя к импровизированной лежанке, я собралась было

устроиться на ночлег, но Алестат раздражённо развернул меня и молча указал на кровать.

— Но... мы же незваные гости. Нам впору спать на полу, — запротестовала я. — Тем более ты ещё не окончательно оправился от болезни.

— Ложись!

Судя по тону, Илдис не был настроен спорить. Благоразумно прикусив язык, я подхватила на руки фамильяра, уже принявшего кошачий облик, и, не раздеваясь, юркнула в кровать. Алестат тоже улёгся, но никак не мог угнездиться и крутился с боку на бок. Можно было бы попросить Вальдара увеличить лежанку и...

Почувствовав, как кровь приливает к лицу, поспешно отвернулась.

...и что? Спать всем вместе вповалку? Ведьма и маг в одной постели? Отогнав навязчивый образ, я предпочла сосредоточиться на цели. Чтоб уговорить Алеса помочь, потребуется всё моё красноречие.

Вновь перевернувшись и подмяв под руку пушистую рыжую тушку, я засмотрелась на огонь. Точнее, на алые блики, которые он отбрасывал на чародея. Словно почувствовав мой взгляд, тот отвернулся. В комнате было слишком светло. Сон не шёл.

Усталая и разбитая, я маялась, не в силах забыть-ся. Единственным развлечением было наблюдать, как под мерное потрескивание дров вертелся на полу свергнутый верховный маг. На левый бок, на правый и снова...